

Подписывайтесь на группу ВК

<https://vk.com/kizarunovels>

Бесплатные главы в ней выходят быстрее.

Единственный человек, который мог открывать все двери императорского дворца по своему желанию, прибыл в нужное время. Это произошло благодаря тому, что как только герцогиня Гранд пришла к Диане, её камеристка бросилась к императору, просить о помощи, выполняя её приказ. При появлении Карла лицо Дианы сразу же стало печальным.

— Ваше Величество...

Лицо Карла стало суровым, когда он услышал слабый голосок Дианы, который, казалось, вот-вот стихнет. Было удивительно видеть, как его лицо, прекраснее чем у кого бы то ни было, будь это мужчина или женщина, менялось из-за неё. Диане всегда было приятно, что самый занятой человек в стане откликается на её зов и на печальное лицо.

Карл пристально посмотрел на свою сестру, Диана смотрела на него нежным взглядом покрасневших глаз. Елизавета вздохнула и покачала головой.

— Вы ищите свою любовницу, вместо того, чтобы управлять государством?

Диана с трудом сдержала слёзы и кивнула.

— Её Высочество герцогиня Гранд совершенно права. Я всё время...мешаю будущему Его Величества.

После её слов Карл нахмурился, словно ему приходилось что-то терпеть, и с трудом сдержал вздох. Затем он пристально посмотрел на свою сестру свирепым взглядом и пригвоздил её холодным тоном.

— Достаточно.

— ...

— Прекрати портить мне настроение.

— ...Я не собиралась портить вам настроение. Я вернусь в свое поместье, когда закончится свадьба.

На этом император холодно отвернулся и вышел из комнаты. Диана последовала за ним. Елизавета смотрела на дверь, за которой они исчезли, а затем резко рухнула на свое место. В её груди бушевала ярость, горячая, как лава. Сильно надавив на грудь, она сделала глубокий и долгий вдох. Елизавета снова вспомнила слова, которые ей сказала Диана в прошлом.

«—Его Величество — солнце. Чем ближе вы к нему, тем больше света вы получаете. Даже если вы сестра Его Величества, вы не можете пойти наперекор ему, верно? Я его единственная луна».

Солнечный свет, попадающий на драгоценные камни, разбивался на части.

Наследный принц, которого родила покойная императрица, умер, не прожив и года. После этого она так и не смогла родить сына. Поэтому отец Елизаветы, предыдущий император, вспомнил о своем сыне от фрейлины вдовствующей императрицы. Это был Карл Ульрих.

Елизавета крепко кулаки. Если бы помимо Карла были бы ещё принц, он бы не стал императором. Однако недостаток его статуса не оказал существенного влияния на его политическое положение. Потому что у него не было соперников. Вместо этого это повлияло на него в другом смысле.

* * *

— Ваше Высочество, успокойтесь.

Диана медленно погладила Карла по волосам. Он лежал у неё на коленях, закрыв глаза. Потому что от её лёгких прикосновений, его клонило в сон.

Диана взглянула на его лицо. Изящное и красивое. Лоб, брови, нос, губы — не было такого места, которое ей бы не нравилось.

«Карл Ульрих Эмонт».

Даже имя было идеальным.

Сейчас был очень важный момент. Рука Дианы, нежно гладившая его по волосам, замедлилась, а затем остановилась. Карл, который расслабился от этих движений, естественно, открыл глаза. Он увидел Диану, растерянно уставившуюся вдаль. Небесно-голубые глаза были пусты, красные губы беспомощно приоткрыты, а веки покраснели. При виде этого Карл выпрямился.

— Диана?

Услышав его низкий голос, Диана поспешно опомнилась и извинилась.

— Ах, да?.. Ваше Величество, простите меня.

Прекрасные глаза Дианы наполнились слезами. Она даже не могла издать ни звука и тихо плакала.

— Что тебе сказала герцогиня Гранд?

—...Что, если императрица расстроится из-за меня? Вы меня возненавидите.

Женщина плакала с затуманенными глазами и говорила умоляюще, а император ответил со скучающим лицом.

— Императрица не сможет причинить тебе вреда.

— Вы не можете бросить меня. Не бросайте меня, Ваше Величество. Всё, что мне нужно, — это Ваше Величество.

— Не говори так.

— Хорошо.

«Вы не можете бросить меня. Не бросайте меня, Ваше Величество».

Тем не менее Диана прошептала эти слова ещё несколько раз, как заклинание.

* * *

Свадебная церемония императора Карла Ульриха готовилась под руководством Дианы Пуатье. От платья императрицы до короны — всё выбиралось ею. Аристократы качали головами при виде этого зрелища, но никто не осмелился поднять этот вопрос.

Единственной женщиной в нынешней семье Ульрихов была Елизавета Ульрих Гранд, сводная сестра императора, но, к сожалению, она была разведена. Из-за культуры империи, запрещающей развод, разведенные женщины не могли руководить подготовкой свадебной церемонии.

Кроме того, Диана Пуатье, похоже, тщательно готовила свадебную церемонию, поэтому аристократы безучастно наблюдали за этим зрелищем.

— А у тебя крепкие нервы, — произнёс Леннокс.

Прекрасный лоб Дианы нахмурился от его неприятного тона. Она рефлекторно смотрела на камеристок, наблюдая за их реакцией. Затем её взгляд остановился на одной из них. Диана оглядела её с ног до головы и сказала несколько резко:

— Впервые тебя вижу сегодня. Подними голову.

Камеристка, на которую указала Диана, медленно подняла глаза.

«Мягкие светлые волосы, немного тёмные голубые глаза и не особо бросающаяся в глаза внешность...»

Диана на некоторое время погрузилась в свои мысли, глядя на камеристку, затем отвела глаза и холодно проговорила:

— Все убирайтесь. Я хочу немного побыть со своим старшим наедине.

Когда камеристки вышли, Диана тихо проговорила, пристально глядя на графа Леннокса Пуатье, своего брата.

— Разве я не говорила, что блондинок с голубыми глазами нельзя оставлять среди камеристок?!

— Среди них столько голубоглазых блондинок, как мне выбирать прислугу?

— Делай, как я говорю, — чётко произнесла Диана, сердито уставившись на своего брата, а Леннокс пожал плечами и кивнул.

Только тогда Диана посмотрела на образец ткани, который держала в руках. Это была ткань мантии, которую Карл должен был надеть на церемонию.

— Видимо, эта лучше всего...

— И твои нервы тоже лучшие. Как ты можешь спокойно всё это выбирать?

— Будь осторожен в словах в присутствии камеристок. Если не можешь держать язык за зубами, то вообще не приходи ко мне.

— ...Можно задать тебе вопрос?

— ...

— Ты сможешь выжить, даже когда появится императрица?

При этих словах Диана откинулась на спинку стула и посмотрела на своего брата.

— Император делает вид, что не может жить без тебя, но он не позволил тебе занять пост императрицы. Когда она появится, сможешь ли ты это вынести? К сожалению, у тебя даже ребёнка от него нет, — продолжил Леннокс.

Он говорил это, потому что беспокоился за неё, но эти слова пронзили её, словно шипы, Диана Пуатье выпрямилась и сжала юбку. Ей хотелось немедленно вышвырнуть его за дверь. Если бы они находились не в императорском дворце, она бы так и сделала. Холодная вода успокоила Диану, она отвела от него взгляд. Затем она начала снова выбирать вещи и холодно произнесла:

— Брат.

— Да?

— Его Величество ничего не позволит императрице.

—... Что ты имеешь в виду?

— Его Величеству крайне неприятно слово «императрица». Понимаешь, что я имею в виду?

Граф некоторое время обдумывал слова своей младшей сестры, затем прищурился и возразил:

— Неважно, хочешь ты этого или нет, титул императрицы сам по себе имеет значение!

— Да, но она всё равно ниже по статусу, чем император. Вот что я имела в виду. Я никогда не потеряю любовь Его Величества. Пока император любит меня, никто не может выше меня, кроме него. Даже герцог Дюпон. Его Величество не может сделать меня императрицей, потому что он любит меня.

— О чём ты говоришь? — удивлённо пробормотал Леннокс, но Диана только фыркнула. — И ты не знаешь мужчин. Любовь остывает. Когда-нибудь и он остынет, Диана.

— Я знаю.

— Ты знаешь?

Диана тихо рассмеялась:

— Остывает любовь к живым.

— ...

— Но любовь к умершим не остывает. После смерти имя человека становится бессмертным.

Диана громко вздохнула и достала медальон, висевший у неё на шее. Когда она открыла крышку, Леннокс увидел портрет худой незнакомой женщины, которая выглядела точно так же, как его младшая сестра. пышные светлые волосы и голубые глаза. Женщина на портрете в медальоне была мёртвой биологической матерью Карла Ульриха.

— Его Величество видит во мне свою мать. А титул императрицы отдаляет от него. Ты забыл, насколько плохими были отношения между предыдущей императрицей и Его Величеством?

«Как его любовь ко мне может остыть? Лучше быть наложницей, у которой есть любовь и власть, чем императрицей, у которой есть лишь титул».

Диана с улыбкой прикрыла глаза и закрыла медальон.

— С императором всё понятно, как ты собираешься ладить с императрицей?! Ты ведь не знаешь, что она за женщина, не так ли? Поэтому я велел тебе забеременеть до свадьбы императора любыми способами!

— Ты думаешь, я этого не хочу?! — в конце концов разозлилась Диана. Она закрыла глаза и перетерпела это, как человек, которого насильно заставили выпить что-то горячее, а затем

сдавленно произнесла: — Не имеет значения, что она за женщина.

— Что ты имеешь в виду? — пробормотал граф, нахмурившись.

— Как только она родилась, то стала принцессой, поэтому все склоняли головы перед ней. Люди сделали её принцессой. Человека формируют взгляды и отношение окружающих. Я могу заставить нищего почувствовать себя королем.

—...Как?

— Надо просто заставить многих людей склонить голову перед нищим. Тогда все будут ему кланяться, — Диана с жалостью посмотрела на Леннокса, пожала плечами и снова приподняла ткань. — Я имею в виду, не имеет значения, что она за человек. Здесь нет никого, кто бы сделал её великой. Что может сделать принцесса из чужой страны? Ей потребуется полгода, чтобы перебраться через море и попросить о помощи.

* * *

Примерно через месяц после этого.

Перед воротами столицы выстроилась в ряд группа рыцарей, горделиво восседавших на лошадях. Они были одеты в величественные чёрные плащи, и от них исходила пылкая энергия.

Был конец лета. На широкой равнине распустились яркие полевые цветы, освещённые ярким солнечным светом. Вид колышущихся на ветру растений, переливающимися золотом в солнечных лучах, был прекрасен.

Десятки рыцарей в чёрных плащах ждали, когда кто-нибудь появится из-за красивой равнины. Сколько времени уже прошло? Глаза человека, который стоял впереди и смотрел вдаль, были слегка прищурены.

Это был Лайонел Бальдар с иссиня-чёрными волосами и глазами, министр обороны и командир гвардии Империи Эмонт. Он был прямым потомком из distinguished рода Бальдар, а также человеком удивительной красоты.

Лайонел встречал следующую императрицу Эмонт, потому что его выбрали представителем. Он уставился на чёрную точку на горизонте. Возможно, из-за того, что они долго ждали под солнцем, Лайонел был рад.

— Смотрите, похоже, едут! — сказал кто-то ему радостным голосом, похоже, не только он был

счастлив.

— Да. Я тоже это видел. Давайте неторопливо поедem навстречу.

Когда Лайонел слегка тряхнул поводьями, лошадь пошла рысью, а за ним дружно тронулись остальные рыцари. Когда лошади, долго стоявшие на солнце, весело побежали, птицы, которые отдыхали под кустами, сложив крылья, испугались и сразу же взлетели в небо.

Тем временем Адель, которая скучала всё это время в карете, услышала стук подков, сотрясающих землю, и выглянула в окно. Звук десятков лошадиных копыт, бьющихся о землю, был приятным. Как она и думала, это была группа рыцарей. Должно быть, они выехали ей навстречу.

После больше двух месяцев путешествия на корабле и карете её терпение было практически на исходе. Адель внезапно спросила у человека, который ехал на лошади рядом.

— Сколько ещё осталось?

— То, что вы сейчас видите, — это первые ворота. Нам нужно пройти через вторые, поэтому около часа.

— Один час...

После минутного размышления она закрыла окно, которое всё это время было открыто, и задернула занавеску. Когда камеристка с удивлением посмотрела на неё, Адель улыбнулась и достала одежду из коробки.

— Мне нужно переодеться.

Скорость кареты постепенно замедлялась под нарастающий звук подков. Когда экипаж полностью остановился, Адель встала и посмотрела на дверь. Она слышала, как кто-то приветствует друг друга снаружи, а затем шаги, приближающиеся к карете.

Тук-тук.

Одновременно с вежливым стуком послышался низкий голос.

— Вы не возражаете, если я открою дверь?

У него был глубокий голос. Вместо ответа Адель сама открыла дверцу кареты. Первое, что она увидела, был удивительную синеву.

«Красиво», — подумала в этот момент Адель.

Тем временем Лайонел, ожидавший снаружи кареты, отступил назад, немного удивленный внезапно открывшейся дверью. Занавески были плотно задёрнуты. Подняв голову, он встретился глазами с внезапно появившимся человеком из темноты. Они были настолько ярко-золотыми, что сияли даже в сумраке кареты.

Только после того, как Адель вышла из кареты, Лайонел понял, что грубо уставился на неё. Он поспешно вежливо протянул руку, и она легонько положила ладонь на его руку. Адель спускалась по ступенькам, когда подул ветер. Её чёрные, как смоль, волосы развевались на ветру и скользнули по щеке Лайонела. Когда он посмотрел на них, тяжесть на его руке исчезла.

Иностранная принцесса стояла на земле, внимательно глядя на него.

Подписывайтесь на группу ВК

<https://vk.com/kizarunovels>

Бесплатные главы в ней выходят быстрее.

<http://tl.rulate.ru/book/63221/1672711>